

Антимаг. Часть 2

Автор:

Александр и Евгения Гедеон

Антимаг. Часть 2

Александр и Евгения Гедеон

Антимаг #1

Как влипнуть в неприятности? Записывайте.

Умереть. Попасть в другой мир в тело эльфа. Узнать, что твоё назначение – стать безвольной “батарейкой” для мага. Сбежать. Связаться с наследницей уважаемого магического рода. Случайно вселить в своё тело демона. Чуть не умереть из-за одержимости. Стать врагом опасного и могущественного мага. Помочь семнадцатилетней девчонке встать во главе ослабшего клана.

Как разгрести неприятности, список которых стремительно растёт? Читайте книгу «Антимаг».

Диалогия в двух частях. Часть 2.

Александр и Евгения Гедеон

Антимаг

Часть 2

Глава 14

Каким чудом Лёха добрёл до склада – он и сам не понимал. В голове будто взорвался осколочно-фугасный снаряд: каждая мысль давалась мучительно, словно шаг босиком по битому стеклу.

Лука притаился в тени у склада. Завидев Стрижа, он неуверенно оглянулся и с явной опаской подошёл поближе.

Лёха кинул ему несколько грошей и приказал:

– Купи пару гусей. Живых. И принеси сюда.

Мальчишка, отведя взгляд, молча кивнул, собрал монеты и скрылся в темноте. Стриж посмотрел ему вслед, прошёл в незапертые ворота и толкнул дверь пакгауза.

Смердело внутри жутко. Похоже, демону нравился запах только «свежих» магов – никакого аппетита эта вонь не возбуждала. И слава богу.

Где-то в душе царапало чувство вины, но Лёха подавил его усилием воли. Сейчас надо спасать тех, кого ещё можно – Мию.

Морщась, он огляделся. Основной источник вони торчал посреди склада, посверкивая металлом там, где не был заляпан кровью. Его хозяйка обнаружилась в дальнем углу: сидя на ящике, девчонка настороженно наблюдала за пустотником.

Едва не рухнув на низкий сундук, тот с отвращением оглядел изгвазданную одежду. Благо, хватило ума купить вещей с запасом, чтобы было во что переодеться как раз в таких случаях. Заплечный мешок с пожитками лежал на чердаке, но Стриж не был уверен, что сумеет сейчас туда забраться.

Да и тут у него осталось важное дело.

Настало время объяснить «высокородной госпоже» правила работы в команде. Причём так, чтобы проняло даже сквозь дворянскую спесь и подростковую дурь.

Задача не из простых.

В тот момент, когда голем по приказу Лауры убил пацана, Лёха готов был тумачами вколотить в её тупую голову правила работы в команде. И необходимость выполнения приказов командира.

Но теперь, обессиленный после укрощения демона, вымотанный до предела, Стриж задумался был ли этот путь верным.

Он привык работать с профессиональными солдатами. Половозрелыми мужиками, добровольно избравшими такой путь и принявшими власть командиров над собой. Вряд ли такие же методы годятся для избалованной девочки-подростка.

Лаура с рождения привыкла, что ей подчиняются все, кто ниже по происхождению и социальному статусу. В «пищевой цепочке» этого мира Лёха был даже не пылью под её башмаками, а самим башмаком. Он – пустотник, расходник для магов. Всё равно, что аккумулятор для его смартфона. И он, Стриж, всерьёз бы охренел, если бы аккумулятор заговорил, начал качать права и учить его жизни.

То, что Лаура «привязала» его к себе без потери разума – невероятная удача. И вызвана она была не большой симпатией или добродушием девчонки, а необходимостью выжить в лесу. Имей графиня нужные навыки, или подходящих слуг – Лёха закончил бы также, как Миа. Ходил бы с пустым взглядом и веселил друзей новой хозяйки. Это было нормой в мире Лауры, нравится ему такой расклад, или нет. И то, что девчонка, пусть и в силу необходимости, снисходит до общения с кем-то, чей статус болтается где-то между собакой и вещью, – уже нехилый эволюционный прорыв.

Если представить ситуацию в привычных образах родного мира, Лаура – девочка-мажор, вдруг оказавшаяся в трущобах без брата, папы или охраны. И чтобы вернуться домой, она вынуждена якшаться с бомжом, который ещё и пытается ею командовать.

Но так уж вышло, что в этом мире от «бомжа» зависит её жизнь. А значит нужно найти способ донести до графини мысль о командной работе.

– Скажи, – Лёха снял изгвазданный жилет и положил рядом. – Зачем ты это сделала?

Скрестив руки на груди, графиня с вызовом уставилась на него.

– Он слишком много узнал, – сказала она. – Как думаешь, что было бы, расскажи он обо мне, о том, что ты выжил после смертельного удара...

– Хрен с тем, что он знал, – перебил её Стриж. – Почему ты даже не посоветовалась?

Устало помассировав веки, он продолжил:

– Если мы работаем в команде – то, чёрт подери, не должны делать что-то, даже не поставив друг друга в известность.

– Я пыталась, – вздёрнула подбородок Лаура. Виноватой она себя явно не чувствовала. – Но ты повторял, что не убиваешь детей. Тебе и не пришлось убивать. Я сделала всё необходимое сама.

Несмотря на отважный вид, в сторону каморки с её кошмарным содержимым девчонка старалась не смотреть. Но взгляд время от времени всё же замирал на двери и вытекшей из-под неё крови.

– Сделала за меня... – криво усмехнулся Стриж. – А тебя кто-то просил об этом? Делать что-то за меня?

То, что вызывало ярость и жажду разрушений несколько часов назад, теперь порождало лишь горечь. В каком-то смысле Лёха был даже благодарен демону за истощённое состояние: веди он эту беседу в силе – орал бы на девчонку так, что разговора бы не вышло.

– Он был опасен для меня, пока жив, – неожиданно жёстко сказала графиня. – Да и для тебя тоже. Он видел, что магия на тебя не действует. И, конечно же, рассказал бы об этом любому, кто заплатит хоть грош. Как думаешь, что они подумают? Что ты – неведомое чудо природы, которое нужно поймать и распотрошить, или что я нарушила закон и сохранила разум своему пустотнику?

– Вот это ты и должна была сказать, а не делать по-своему, – устало сказал Лёха.

Перед глазами поплыло и он осторожно сполз на пол и упёрся в сундук спиной.

– Что для тебя выбор простой – или мы, или он, – после паузы продолжил Стриж. – Потом дать мне время подумать и принять решение. А оно у меня было. Мы могли просто оставить его в той камерке с запасом еды и воды. А потом доставить в твои земли с караваном. И уже в своём графстве ты бы придумала в какую задницу его отправить отработать грехи. Есть же у вас способы перевоспитания малолетних преступников? Дальние гарнизоны, военные школы, что-то ещё? Но ты предпочла простой и кровавый выход.

На лице графине читалось искреннее удивление.

– Зачем всё это? Зачем сохранять ему жизнь, когда проще и надёжнее – убить?

– Потому что мы – люди! – зло рявкнул Лёха и почувствовал, как мир закружился перед глазами.

Девчонка молчала, но разглядеть её лицо он уже не мог – то казалось размытым пятном. Как, впрочем, и весь мир.

– Знаешь, – хрипло сказал он, – у меня дома всё иначе. Такого, как у вас, нет. Для меня это всё – седая старина. Даже короли в моём мире остались лишь в паре-тройке стран. И то не правят – так, для красоты, подчеркнуть древность государства и незыблемость традиций. Магия – вообще сказка. Вместо магии у нас техника.

– И зачем ты мне это рассказываешь? – подозрительно спросила графиня.

– Затем, что если мы работаем вместе – то надо знать хоть что-то друг о друге, – объяснил Стриж. – Понимать мотивы тех или иных поступков. А какое-то время нам лучше работать вместе. Ты ведь не просто так не обратилась к городским властям за помощью. Да и к людям своего отца не пошла.

– Я говорила, что не знаю, кому из них платит Гарм, – напредила девчонка. – И за нашим торговцем его люди точно следят днём и ночью ожидая, что я к нему

приду.

– И правильно, – осторожно кивнул Лёха. Движение отозвалось головной болью. – Зато ты точно знаешь, что Гарм не платит ни мне, ни Мие. И что нам можно доверять – тоже должна была уже усвоить. Мы не бросили тебя в лесу, дотащили до лекаря, оплатили лечение. Ни я, ни она не побежали продавать информацию о тебе местным властям, людям Гарма, или ещё кому-то.

Чтобы не смотреть на цветные круги, он закрыл глаза. Полегчало.

– Вы просто понимали, что не выживете без меня в чужом мире, – упрямо возразила девчонка. – И твоя подруга это доказала собственным печальным примером.

Напоминание о том, что случилось с Мией вызвало злость, но Лёха унял её. Нужно говорить, а не злиться. И, если не получится добиться понимания и послушания – просто уйти, оставив соплячку наедине с её проблемами и гонором. А со спасением Мии он справится и в одиночку.

Обязан справиться.

– На тебе свет клином не сошёлся, – сказал он. – Как видишь, без тебя я выжил в трущобах.

– Тебе помог этот бродяжка, – презрительно бросила девчонка.

– Помог, – Лёха отодрал от рубашки высохший кусок грязи и отбросил в сторону. – А помог бы он тебе, высокородная госпожа? Или убежал, пользуясь тем, что твоё бессознательное тело обдирают его враги?

Лаура промолчала.

– Я и один справлюсь, – сказал Стриж. – Дома я был офицером. Не знаю, существует ли у вас такое понятие, уж извини. Я командовал солдатами, обученными для войны. Меня пять лет обучали тому, как выжить в любых условиях и сохранить жизни своих людей. Даже в самых невероятных. По опыту войн таких страшных, какие твой мир, надеюсь, не увидит.

Открыв глаза, Лёха облегчённо выдохнул: мир снова обрёл чёткость, а он – возможность нормально видеть.

– Даже здесь, в чужом городе, я не пропаду, – продолжил он. – Вернусь в трущобы и начну собирать информацию, которая поможет выжить, спасти Мию и стать чем-то большим, чем просто оборванец. Из трущоб это делать проще – там работает право сильного.

Он осторожно размял шею и отметил, что головная боль отступает. Медленно, но всё же.

– И Мию я вытащу потому, что она из тех, кто своих не бросает, – глядя в глаза Лауре сообщил он. – На кого можно положиться, понимаешь? Ради таких людей рискуют жизнью. Ради своих. Ты же предпочитаешь оставаться высокомерной своевольной девчонкой. Не быть своей, но при этом командовать. Может, в твоих землях это и работает, но не здесь. Не со мной. Ты либо унимаешь свой гонор и работаешь в команде, либо мы расходимся каждый в свою сторону.

Лаура с ногами залезла на сундук, завернулась в плащ и исподлобья мрачно смотрела на Лёху. Только голему было плевать на всё – стоял и вонял, посверкивая драгоценными камнями сквозь прорези в забрале.

– Если меня убьют, – наконец сказала она, – ты станешь обычной пустышкой. Законной добычей для любого мага.

– Есть такой риск, – не стал отрицать очевидное Стриж. – Но риск – неотъемлемая часть моей прошлой жизни, так что в этой, считай, ничего особенно не поменяется. Но ты теряешь куда больше – жизнь.

С улицы донёсся пьяный рёв, долженствующий изображать пение. Кто-то из пьянчуг, споткнувшись, смачно выматерился и голем тут же повернулся на звук. Стриж готов был поклясться, что магический Шрайк разочарованно вздохнул, уяснив, что тревога ложная.

Стриж вновь надел жилет и зябко поёжился. Скорее бы уже Лука принёс жратву для долбаного демона, а то так и окоченеть недолго.

– Ты почти ничего не знаешь о моём мире, – напомнила графиня. – Я не пыталась учить тебя, как выживать в лесу, но ты постоянно рвёшься принимать решения о том, чего до конца не понимаешь. Ставишь своё слово выше моего, хотя не видишь картины в целом. Требуешь доверять твоим решениям, но при этом не думаешь посоветоваться со мной.

– И я был не прав в этом, – без колебаний признал ошибку Лёха. – Проблема в том, что твои советы обычно учитывают только твои интересы. Тебе даже на Мию плевать. Вспомни, как ты убеждала меня забыть и оставить всё как есть. И так всегда. Большинство твоих советов сводятся к тому, как сделать лучше тебе и только тебе. Решила сбежать из лагеря Гарма? Плевать на служанок, которые там остались. Миа в беде? Плевать, сама виновата. Меня сожрёт изнутри демон? Сам дурак, нечего было лезть куда не следует. И всё у тебя так.

Судя по виду, о содеянном девчонка не сожалела.

– Знаешь, что отличает лидера? – спросил Стриж.

– Знатность рода и должность, которую он занимает, – сверкнула глазами Лаура.

– Лидера отличает забота о его людях, – покачал головой Лёха. – И пока ты это не усвоишь – твои потуги командовать ничего не стоят.

Он поёрзал, устраиваясь поудобней, и мысленно поторопил Луку. Есть хотелось зверски.

– Ты права, я без понятия чему тебя учили, – продолжил он попытки достучаться до графини. – Может всё, к чему тебя готовили – это стать женой наследника союзного рода, укрепить политические связи, да делать всякие полезные артефакты вместо солений и варений.

Судя по тому, как помрачнела девчонка – он был близок к истине.

– Но ты перечеркнула этот путь, – продолжал Стриж. – Сама. И я тебя за это уважаю. Надо иметь храбрость, чтобы сбежать ночью в лесу посреди битвы с жуткими тварями.

Похоже, похвала стала неожиданностью для Лауры. Она бросила на Лёху удивлённый взгляд и, кажется, даже немного покраснела.

– Ты поставила цель и пошла к ней, – развил успех тот. – Может, не слишком умно – неплохо было бы прихватить с собой еды, и выбрать одежду поудобней. Может эгоистично, не подумав о служанках. Но кто совершенен? Вопрос в том, будешь ли ты учиться и меняться, чтобы достичь своей цели. Ты сейчас не краса и гордость дома Кречетов, невеста всем на зависть. И цель у тебя – не замуж выйти, а добраться домой, не попав в руки врага. И в компании у тебя не фрейлины, компаньонки и служанки, а я. И со мной не получится так, как ты привыкла, понимаешь?

К его немалому облегчению графиня, помедлив, всё же кивнула.

– У нас общая цель – выжить, сохранить команду в целости, и добраться до твоих владений. Ты вряд ли справишься сама, – девчонка возмущённо вскинулась и Стриж успокаивающе поднял ладонь. – Не потому, что недостаточно сильна или умна, а просто потому, что у тебя нет подобного опыта. А цену ошибки ты сама прекрасно представляешь. Нам с Мией твоя гибель тоже ничего хорошего не принесёт. Мы станем мишенью для магов, да и меня рано или поздно сожрёт демон. Так помоги мне вытащить нас из всего этого дерьма, а потом, дома, можешь снова превращаться в надменную графиню.

То, что Лаура молчала, внушало умеренный оптимизм. Значит задумалась. Стриж её не торопил, вновь прикрыв глаза. Ему сейчас нужны еда и отдых. Кажется, он даже успел задремать, когда девчонка сказала:

– Хорошо, я буду считать тебя кем-то вроде командира охраны, приставленной отцом, но только при условии, что ты не будешь отмахиваться от моих слов, как сегодня.

– Договорились, – согласно кивнул Стриж.

Где-то неподалёку возмущённо загоготали гуси и он ощутил, как заломило челюсть, а рот наполнился слюной. При мысли о том, что птицу придётся есть живьём к горлу подкатил ком, но Лёха упрямо сжал заострившиеся зубы. Лучше уж гуси, чем человечина.

Но перед тем, как накормить демона, Стриж собрал останки мальчишки, отложив кое что в качестве послания Лисе, и вынес во двор, где их, по его просьбе, испепелила Лаура. Девчонка явно считала это бессмысленной тратой магических сил, но возражать не стала. Может, не хотела нарушать хрупкий мир, а может, просто поняла, что лучше так, чем вдыхать вонь.

Лёха молча стоял над пеплом, размышляя о цепочке решений, что привели его к этому моменту, а затем вернулся на чердак, где его уже ждали гуси.

Прошлого не вернуть и всё, что он мог – подготовиться к спасению тех, кого ещё можно спасти.

Остаток ночи провели, составляя план операции по освобождению Мии. Лука, отмыв кровь и очистив голема, забылся тревожным сном. Сегодняшний день явно добавит мальцу кошмаров.

В качестве рабочей версии Лёха принял идею Лауры использовать её в качестве наживки. Беглянка, ослабевшая после применения магии без «батарейки» и ищущая надёжную охрану – вполне пристойный повод для найма. Стрижу мысль светить графскую дочку не нравилась, но быстро придумать что-то получше он не сумел.

«Узких мест» у плана хватало. Исчезновение ученика заставит Лису напрячься и, с большой вероятностью, залечь на дно до выяснения. И в этом случае она вряд ли возьмётся за странный анонимный заказ. Почему именно Лису хотят видеть в качестве охранницы при её-то специализации? Этот выбор нужно как-то обосновать, а заодно мотивировать на побег из города.

Идея родилась из старой байки об Артуре Конан Дойле. Как-то Лёха читал, что знаменитый писатель решил пошутить и послал десяти членам палаты общин с безупречной репутацией одну и ту же телеграмму: «Все раскрылось. Бегите». Наутро ни одного из них уже не было в Англии.

Стриж мог поспорить, что Лиса знает за собой столько грехов, что не усомнится в реальности угрозы. Особенно, если к сообщению приложить часть тела пропавшего ученика.

подавив отвращение от собственного плана, Стриж попытался поставить себя на место Лисы. Вероятно она и прочие наёмники уже получили ориентировку на девчонку, которую ищут Змеи. Скорее всего без имён – велик шанс, что в этом случае кто-то сочтёт, что Кречеты заплатят за информацию больше.

Ночь у Лисы не задалась: ученик пропал, позже она получит его останки с угрожающим анонимным письмом и, скорее всего, решит залечь на дно. Но сообщения с готовностью взяться за сложное дело уже отправлены постоянным клиентам и что если один из них порекомендовал её для деликатной миссии сопровождения? Не просто охрана обессиленной девчонки, но защита от подобных себе – магов?

Сложит Лиса два и два? Девчонку в бегах, что так интересует Змеев, и нанимательницу? Решит залечь в городе, где её ищет анонимный недруг, или предпочтёт покинуть Драконию Холм ради перспективного контракта? Если девчонка не та – заработок всё равно солидный. Если та самая – Змеи хорошо заплатят и, возможно, предоставят временное убежище на территории своего клана.

Если повезёт – она решит в одиночку проследить за Лукой, которому предстоит доставить письмо. Тогда Стриж прикончит её тут же, рядом с убежищем. Если не повезёт – Лиса сразу стуканёт Змеям об интересном заказе. Или прихватит в качестве поддержки дюжину поделщиков из «Весёлой головни».

Справится ли он в этом случае?

Как он успел понять со слов Лауры, в бою с магами важен элемент неожиданности. Далеко не все из них в бою полагаются только на заклинания – многие не дураки и пофехтовать, и просто поработать кулаками. Особенно безродные, или привыкшие обходиться без пустышек. Так что лучшую тактику озвучил ещё Суворов – быстрота и натиск[1 - Полная фраза А.В. Суворова звучит так «глазомер, быстрота, натиск».]. Сократить дистанцию и убить за те секунды, что длится замешательство от давшего сбой заклинания.

В случае, если магов будет много – шансы на победу стремительно сокращаются. Помимо заклинаний непрямого воздействия, способных обрушить на пустотника очень даже материальную стену, или дерево, можно банально схлопотать арбалетный болт или нож под ребро.

При этой мысли Стриж неосознанно коснулся пальцами зажившей уже раны. Повторять этот чудный опыт не хотелось.

Ещё меньше он желал тащить с собой Лауру. В качестве «подсадной утки» можно было использовать и Луку в парике, или вовсе укрыть одеялом горку тряпья. Но девчонка, к его удивлению, возразила: если план даст сбой – маг в роли группы огневой поддержки будет куда полезнее, чем десятилетний бродяжка.

Так что в глухой предрассветный час Лисе было отправлено СМС в виде Луки с письмом, запечатанным хитроумной серебряной вязью. Как объяснила Лаура – вскрыть такое может только маг. У любого другого оно просто сгорит в руках при попытке распечатать.

Сам Стриж, прикрыв лицо подобием куфии, зашёл поглубже в трущобы и отыскал бродягу, готового за пару грошей доставить посылку в «Головешку» рыжей Лисе. Вручив тому ящик с узнаваемыми частями тела пацана, «ученическим кольцом» и запиской «Давно не виделись, сука», Лёха проводил бездомного до главной улицы, а потом скрылся в переулке.

Указания Лука получил чёткие: зайти на постоянный двор, едва завидев бродягу с ящичком в руках. Так, чтобы заказ пришёл парой минут раньше угрозы, а мальчишка проследил за реакцией Лисы на «посылку».

Главное, чтобы она всё ещё оставалась там. По уверениям покойного уже ученика, в «Головешке» она обычно торчала до рассвета.

Уже с привычного наблюдательного пункта Стриж увидел, как в «Весёлую головешку» заходит сперва Лука, а чуть позже и нищий с ящичком.

Ожидание было мучительным. Воображение рисовало то горящего мальчишку, под весёлый хохот выбегающего из постоянного двора, то Лису, спешно покидающую город в компании Мии, то кавалькаду бойцов с эмблемами пурпурных змей, прибывших по зову наёмницы...

Ничего из этого не случилось. Сперва «Головешку» покинул изрядно перепуганный нищий, а позже – Лука. Подавив желание броситься ему навстречу и выхватить записку с ответом, Стриж продолжил слезку за

постоялым двором. Луке ещё предстояло обойти несколько мест в городе прежде, чем вернуться на склад. Вполне вероятно, Лиса послала кого-то следить за мальцом в надежде узнать куда тот отнесёт ответ.

Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, Лёха прикидывал что нужно купить на местном рынке на случай пешего перехода через лес. Намерение отбыть с караваном Кречетов – прекрасно, но, как показывает практика, лучше быть готовым ко всему.

Отдельным пунктом шёл транспорт: по легенде обессилевшая магичка просто физически не способна держаться в седле. Поэтому решили взять в прокат небольшой фургон, благо Лука сколько-то понимал в этом деле и мог управиться с таким транспортом.

Так, за решением мелких задач, Стриж дождался мальчика. Тот протянул ответ, без затей написанный на обороте письма Лауры, и заново запечатанный уже наёмницей.

– Она согласна при условии, что мы выступим до полудня, – озвучила прочитанное Лаура.

– Отлично! – кровожадно ощерился Стриж. – Люк, бери деньги и возьми нам фургон на день, как договаривались. А заодно докупи кое-что...

Надиктовав нехитрый список, он вернулся к последней нерешённой проблеме: Лиса знала его в лицо. Вряд ли появление покойничка, собственноручно сброшенного в реку пару дней назад, не вызовет подозрений.

Всё, что приходило в голову из средств маскировки: накладная борода, либо медицинская маска. Последнее было скорее приветом из прошлого: в связи с недавней пандемией весь цивилизованный мир сверкал глазами поверх «намордников» разной степени защиты. Вот только тут цивилизацией и не пахло, и даже местный Асклепий, лечивший Лауру, лица не закрывал.

Что с накладными бородами – вообще непонятно. Единственным компетентным источником в этом вопросе был цирюльник, к которому Стриж и собрался идти до того, как в голову пулей влетела идея.

Демон.

Вчера он корёжил такие хари на месте его лица, что мама родная не узнала бы. Значит, чисто теоретически, он может повторить это и сегодня. Главное – не перестараться: при виде зубастой рожи Лиса попытается его убить просто из чувства самосохранения.

– Тамагочи, – попробовал наладить контакт Стриж, – нужна помощь.

Тишина.

– Ты это мне? – удивлённо покосилась на него Лаура.

Она снова лепила серебряные стилосы из слитка, набивая шкатулку до упора.

– Нет, демонюке своему, – отмахнулся Лёха.

Девчонка промолчала: в то, что пустотник сумел договориться с поселившейся в нём тварью, она не верила до сих пор. Доказательством тому был голем, ходивший за ней хвостом.

Плевать.

– Дружище, я тебе навстречу пошёл? – вернулся к переговорам Стриж. – Я живого гуся ел?!

От воспоминаний его передёрнуло. Одно дело – жрать не пойми что в беспамятстве, а совсем другое – осознанно откусывать куски ещё живой птицы. Убитый, но ещё тёплый гусь демона больше не удовлетворял. Как там говорила Лаура? Питается жизненной силой? Похоже, Тамагочи в попытках выжить и не убить носителя старался тянуть её из других источников. И, судя по замашкам, самыми «питательными» он считал магов.

Этот путь Лёха пресёк сразу. Завись от него судьбы родной планеты, или хотя бы страны – может он и опустился бы до каннибализма. Выжить, достичь цели, спасти людей, а потом пустить себе пулю в лоб, избавляясь от жизни с подобными воспоминаниями. Всё же некоторые табу в людях сильнее страха

смерти. Сейчас же он скорее сдохнет, чем начнёт жрать людей.

С домашней птицей было проще, особенно учитывая корректировки, внесённые демоном. Сырое мясо и кровь теперь пахли даже приятно, так что если закрыть глаза и расслабиться, дав волю «постояльцу», выходило терпимо. Вновь отросшие зубы перемалывали плоть и даже кости не хуже электромясорубки. Демон даже перья сплёвывал редко: ощипывать живую птицу у Лёхи рука не поднялась, он и без того чувствовал себя живодёром.

И после всего этого подлая демонюка делала вид, что её тут нет!

Подумав, Стриж подошёл к клетке с четвёркой гогочущих гусей – его личный «стратегический запас». Прутья плетёной корзины с крышкой едва выдерживали напор возмущённых теснотой птиц.

При виде пернатых живот заурчал.

– Хочешь птичку? – участливо спросил Лёха у демона.

В животе заурчало ещё сильнее.

– А я хочу помощи, – сообщил Стриж. – Ты менял мне форму челюсти, когда отращивал зубы. Сделай тоже самое, но чтобы зубы остались человеческими.

Не уверенный, что демон понимает такие сложные образы, он представил широкую мощную челюсть с выпирающим подбородком. Кости уже привычно заломило, словно кто-то толкал их изнутри. Челюсть пошла вширь, зубы заострились.

– Не-не, – воспротивился Лёха, – зубы как раньше.

В животе заурчало громче, а зубы, кажется, ещё подросли.

– Ладно, пока оставь, – смирился Стриж. – Теперь нарасти мне кость над глазами.

Он вообразил мощные надбровные дуги, характерные для не очень умных людей. Хрен с ним, что выглядит погано, зато придаст ему вид недалёкого тупицы, изрядно деградировавшего со времён эльфийских предков.

Голова заболела так, что перед глазами заплясали искры. Охнув от неожиданности, Стриж едва не упал. Присев от греха подальше, он принялся тереть пальцами лоб. Почему-то нарощенные надбровные дуги страшно чесались.

Наблюдавшая за ним Лаура поражённо выдохнула и даже не возразила когда он стянул у неё ополовиненный слиток.

– Молодец, – оценил своё мутное отражение в серебре Лёха. – Теперь сделай нос шире и крупнее.

Он вообразил шнобель, достойный этой хари и тут же пожалел об этом: в глазах потемнело, а голова закружилась так, что он едва не растянулся на полу. Хорошо хоть уже сидел.

– Намёк понял, – просипел он, отдышавшись, и стащил с себя рубаху и штаны. Ел его «тамагочи» так, что капитально уделывал одежду в крови.

Стоило достать из корзины возмущённо вопящего гуся, по телу прошла дрожь предвкушения, а рот наполнился слюной. Выдохнув, Стриж уселся, закрыл глаза и расслабился.

– Жри, чего уж...

Тварь разделалась с птицей в считанные минуты. Очевидно, демон изменил желудок под свои нужды, потому что рвал и проглатывал мясо практически не жуя. Плоть насыщала истощённое демоном тело, а жизнь птицы – поселившуюся в нём сущность.

– Зубы верни, как было, а остальное оставь, – велел Лёха, когда демон довольно заурчал, сплёвывая серое перо.

Наблюдавшая за ним Лаура растерянно покачала головой:

– Никто раньше не делал такого. По крайней мере я о подобном не слышала и не читала. Речь демонов для нас чужда, как волчий вой, или птичий крик. Никому не удавалось достичь хоть какого-то понимания с ними. Только подчинение через плетение покорности. Чтобы обучиться управлять силами покорённого демона, магам требуются годы, и при этом они не могут того, что сделал сейчас ты.

– Ну что сказать: я не только талантливо попадаю в самые глубокий задницы, но и поднаторел выбираться из них, – развёл руками Лёха.

Глава 15

Лиса, как и условлено, ожидала нанимательницу за северными воротами, на небольшой полянке у дороги. Причём не одна: помимо Мии, рядом с ней торчали две рожи, виденные Стрижом у «Весёлой головешки». Все – верхом и вооружённые до зубов.

Несмотря на «жирный» заказ, физиономию Лисы трудно было назвать довольной. Сволочная магичка была напряжена, то и дело настороженно зыркала по сторонам. Бережётся, скотина.

Хоть присутствие двух вооружённых мордovorотов серьёзно осложняло дело, Лёха не удержался от паскудной ухмылки: бойся, сука, бойся.

Лука, выполняющий роль водителя, направил фургон к магичке. Волами мальчишка управлял отлично, равно как и ухаживал за ними. Сам Стриж талантами животновода и дрессировщика не блистал, а живых волов вообще видел впервые, так что роль «механика-водителя» целиком легла на Клопа. Чему мальчишка только обрадовался.

– Высокородная госпожа Лиса? – поинтересовался сидящий на облучке Лёха, когда фургон поравнялся с наёмниками.

Сейчас был самый опасный момент: если «пластическая операция», проведённая демоном, не поможет и Лиса опознает его, то придётся переходить к активной

фазе тут же. Что не гарантирует успеха.

Магичка пристально вгляделась в его лицо. Очень внимательно, словно изучая. Лёха уже решил было, что операция провалена, но Лиса выпрямилась в седле и высокомерно кивнула:

– Она самая. А ты, полагаю, слуга моей нанимательницы?

Мордовороты молчали, бдительно поглядывая по сторонам. Стриж готов был биться об заклад, что эти «двое из ларца» были обычными наёмниками, никакими магическими талантами не обладающими.

Зато своим арсеналом пользоваться умеют – иначе стерва не взяла бы их с собой. Вдобавок ещё и в кольчугах оба, в отличие от одетой в чёрный камзол магички. К поясам мордоворотов были пристёгнуты шлемы.

Хреновый расклад, учитывая, что у Стрижа из оружия лишь короткий меч да нож.

Но переигрывать план поздно.

– Так точно, высокородная госпожа Лиса, – Лёха привстал на облучке и поклонился, старательно подражая местным.

Люк в точности повторил его действия, разве что куда естественней.

– Могу я взглянуть на неё? – игнорируя актёрские потуги Лёхи, холодно поинтересовалась магичка.

– Она спит, – предупредил Стриж, откидывая полог фургона. – Не разбудите, высокородная госпожа.

Лаура, всё ещё бледная и худая, выглядела вполне подходяще для роли истощённой после злоупотребления магией. Лиса тронула коня с места и осторожно заглянул под тент. Вид спящей на ложе из шкур девчонки вызвал у неё довольную улыбку. Узнала, или просто рада, что «клиентка» и впрямь истощённая соплячка, а это всё – не подстава?

- Серьёзное истощение? – с поддельным сочувствием поинтересовалась она.
- Агась, – тяжело вздохнул Стриж и протянул завёрнутый в лоскут ткани слиток:
- Задаток, высокородная госпожа, как и оговаривалось.

Развернув материю, магичка взглянула на серебро и с удовлетворённой улыбкой спрятала его в седельную сумку. В крупной плетёной корзине возмущённо загоготали гуси, вызвав удивление на лице рыжей.

- Госпоже бульон свежий варить, – доверительно сообщил Лёха. – Ну и нам горяченького поест, силы подкрепить.

Демон внутри заворчал в предвкушении, так что пришлось мысленно цыкнуть на «пассажира». Не сейчас.

- Похвальная забота, – вежливо улыбнулась магичка и переглянулась с наёмниками. – Едем.

Стриж быстро взглянул на Мию и тут же отвернулся, чтобы не видеть её пустой взгляд. Люк громко цокнул и волю, продолжая жевать свою жвачку, послушно тронулись с места.

В отличие от тракта, которым путешественники прибыли в город, эта дорога была не столь многолюдна. Хотя, может, просто то был базарный день, а сейчас – местные будни, вот и движение на дороге не слишком оживлённое.

Если Лиса решит продать Лауру, то Лёху уберут как только дорога нырнёт под кроны деревьев и их не будет видно со стены. Магичка явно не видит опасности ни во взрослом слуге, ни в сопливом мальце, а потому расправится с ними сразу же, как вокруг не будет свидетелей.

Значит, ему нужно подгадать подходящий момент первым.

За время пути им навстречу попало лишь несколько гружёных овощами телег, да ещё их группу обогнал несущийся галопом всадник в жёлтой униформе с

изображением тигра.

Стриж выгадывал момент, когда Лиса окажется рядом, но она, словно чуя неприятности, всё время держалась впереди и чуть левее фургона. Лошадь Мии шла за ней следом, привязанная к седлу за недоуздок.

А вот мордовороты постоянно ехали по обе стороны фургона едва не впритирку к облучку. Понятно, почему: как настанет нужный момент, им предстоит грязная работа по устранению Стрижа и мальчишки. Да вот кто только им это позволит...

- Напою госпожу, - громко, чтобы слышали и мордовороты и Лиса, сказал Лёха и полез в фургон.

Дорога опустела, а кроны деревьев уже заслоняли городскую стену.

Передавая девчонке бурдючок с водой, он тихо шепнул:

- Левый урод - мой, правый - твой. Как начну - действуй.

Лаура едва заметно кивнула.

Выбравшись обратно на облучок, Лёха выпрямился, со вкусом потянулся, а потом ухватил ехавшего рядом бандита за рукав кольчуги и рванул на себя, одновременно выхватывая нож.

Мордоворот от неожиданности вскрикнул, но крик перешёл в хрип, когда отточенное лезвие распороло ему горло. Стриж разжал руку и умирающий рухнул в дорожную пыль.

Всё произошло настолько быстро, что второй наёмник успел лишь обалдело выпучить глаза, прежде чем вылетевший из фургона огненный шар превратил его в факел.

Испуганно вскрикнул Лука, заржали лошади, шарахаясь в стороны, но их всех перекрыл полный муки вой горящего заживо человека.

Волы остановились, выставив рога в сторону возможной опасности. Обезумевшая от ужаса лошадь встала на дыбы, сбрасывая с себя живой факел. Орущий на одной ноте наёмник вылетел из седла, но зацепился за стремя и поволокся по дороге, не прекращая кричать.

Лиса оказалась куда более опытным бойцом: развернув коня, она одновременно смогла перехватить недоуздок лошади Мии, не давая сбросить девушку, и взмахнула свободной рукой.

В воздухе мелькнуло нечто, похожее на призрачное щупальце, и захлестнуло Стрижу шею. Лиса торжествующе усмехнулась, но ликование тут же сменилось растерянностью – магическая плеть бесследно растаяла в воздухе, не причинив жертве вреда.

А Лёха уже летел, распластавшись в воздухе. Наёмница отпустила лошадь своей «пустышки» и схватилась за кинжал, но было уже поздно.

Два тела рухнули на дорогу. Стриж подмял под себя Лису, занёс нож для удара и встретился с ней взглядом. В глазах магички была та неопишуемая смесь эмоций, что бывает у убиваемых людей: ужас, безумная надежда и мольба.

Нож на мгновение замер и заминка чуть не стоила Лёхе жизни: наёмница полоснула его ногтями по лицу, целясь в глаза. Стриж едва успел откинуть голову, но всё равно магичка пробороздила щёку, выдирая лоскуты кожи. Одновременно с этим другой рукой она ловко выхватила из-под одежды небольшой стилет. Стриж, действуя уже на рефлексах, отбил ладонь магички, пытавшейся удержать его вооружённую руку, и заученно вбил лезвие в тело женщины.

Лиса вздрогнула и обмякла, удивлённо глядя на своего убийцу. Из уголка её глаза стекла одинокая слезинка и застыла на щеке, словно покойница оплакивала саму себя.

Её кровь пахла так приятно и маняще, что рот наполнился слюной. Осознав это, Лёха скривился от отвращения, поднялся и попытался утереть кровь с лица, но тщетно – лишь размазал жутким гримом.

Мордovorот с перерезанным горлом был ещё жив, суча ногами в предсмертной агонии так, что слетел сапог. Мелькнула было мысль добить его, но тут же пропала – и так сдохнет. Есть дела поважнее.

Стриж успел подхватить обмякшую в седле Мию до того, как та кулем свалилась на землю.

– Так, старина, – окликнул он демона, вовремя вспомнив одну немаловажную деталь. – Спасибо, теперь переделываем мою морду обратно.

Увы, демон его либо не понял, либо проигнорировал просьбу.

– Тогда вместо гуся жрёшь перловую кашу, – огласил меню на ближайшее будущее Стриж.

Говорить было сложно – приходилось постоянно отплёвываться от попадающей в рот крови. Пропоротое ногтями лицо не спешило заживать.

Да и чёрт с ним.

Осторожно положив Мию на траву, Лёха вновь утёр кровь рукавом и с нарастающим беспокойством оглядел подругу. Внешне никаких повреждений не видно, но...

В следующую секунду девушка перевернулась на бок и свернулась в позу эмбриона, зажав обеими руками голову. С её губ сорвался крик, переходящий в тихое шипение. Татуировка на затылке потемнела и вспучилась, словно гнойник. Пальцы Мии вцепились в опухоль, скребя ту ногтями. На траву посыпались тёмные хрупкие обломки, в которых угадывались очертания артефакта.

– Миа, ты меня слышишь? – Стриж осторожно потряс девушку за плечо. – Это я, Алекс.

– А-а-а, – простонала эльфийка, слепо шаря пальцами по шее. – Сука, как больно...

Лёха перевёл дух. Вроде получилось.

– Миа, ты меня помнишь? – на всякий случай спросил он.

– Примитив... – сквозь зубы процедила эльфийка. Дыхание её было тяжёлым, словно после долгого бега. – Что со мной?

– Всё хорошо, – несмотря на боль, Миа шутила и Стриж облегчённо улыбнулся. – Всё уже хорошо.

– А почему тогда мне так плохо? – простонала она, с явным трудом пытаясь подняться.

В протянутую руку эльфийка вцепилась, словно в спасательный круг. Мутным взглядом оглядела побоище, заметила мёртвую Лису, а потом перевела взгляд на Лёху. Похоже, видок у него был не очень: Миа дёрнулась, а затем немного нервно пошутила.

– Ты её сожрал, что ли? И что у тебя с лицом?

– Не, – нашёл в себе силы улыбнуться Стриж. – Даже не понадкусывал.

«Потому что идиот!» – послышалось ему в недовольном ворчании демона.

– А рожу мне мой «тамагочи» подрихтовал, – игнорируя «внутренний голос» продолжил Лёха, – чтобы лярва эта не опознала.

– Я бы не возражала даже если б ты её сожрал, – злой взгляд Мии снова остановился на трупке магички.

Стрижу отчётливо послышался умилённый всхлип демона и вздох сожаления. Наверное, в этот момент эльфийка нравилась ему куда больше принципиального носителя.

На заметно подрагивающих ногах Миа побрела к телу Лисы. Лёха не вмешивался, молча поддерживая подругу, чтобы та не упала. Добравшись до цели, эльфийка от души пнула труп. Удар получился скорее символический и если бы Стриж не подхватил потерявшую равновесие девушку, та бы

растянулась рядом с покойницей.

- Ты что-нибудь помнишь? – осторожно поинтересовался Лёха.

- Нет, – сквозь зубы процедила Миа и снова пнула труп.

Почему-то Стриж ей не поверил.

- Нам лучше поскорее убраться отсюда, – напомнила Лаура, перебравшаяся на облучок к Луке.

Видимо произошедшее впечатлило и её: она не побрезговала сесть рядом с безродным бродяжкой. Самого Луку этот факт, кажется, напугал больше недавнего боя. Он сидел бледный и боялся даже пошевелиться.

Миа плюнула на труп, а затем перевела взгляд на Лауру и хмуро сдвинула брови. Лёха почувствовал недоброе. Вряд ли после произошедшего у напарницы прибавилось симпатии к магам.

Слабо отпихнув Стрижа, эльфийка неловко, но решительно двинулась к повозке. Лёха держался рядом, готовый в любую секунду вмешаться, и судорожно размышлял как погасить возможный конфликт с наименьшим ущербом.

Миа с видимым усилием забралась на облучок и ткнула пальцем в опешившую от такой наглости Лауру.

- Ты... – тяжело дыша, прохрипела эльфийка. – Сделай со мной тоже, что с Алексом. Сейчас же!

Стрижу показалось, что за злостью в голосе Мии скрывается страх. Он понятия не имел, что та испытывала в роли «пустышки», но почему-то был уверен, что ничего хорошего.

- Ляг, а то свалишься, – к чести Лауры, та не стала «включать графиню» и просто указала на застеленный шкурами пол фургона.

Миа осторожно перебралась туда и с видимым облегчением растянулась на овчине. Поймав взгляд Лёхи, она попросила:

– Убей её, если она лишит меня разума.

Услышав это Лаура замерла и перевела испытующий взгляд на Стрижа.

– Не лишит, – попытался успокоить он Мию. – Она же помогла тебя вытащить, помнишь? Хотя вполне могла бросить.

– Пообещай! – с лихорадочным блеском в глазах потребовала эльфийка.

Лёха мысленно выругался. До разума Мии он вряд ли сейчас достучится, а портить подобным обещанием и без того шаткие отношения с девчонкой – плохая затея. Но, неожиданно, графиня перехватила его взгляд и кивнула.

Надо же.

– Обещаю, что убью любого, кто попытается лишить тебя разума и свободы воли, – торжественно пообещал Стриж, выбрав наиболее нейтральную формулировку.

Мию это, кажется, успокоило. Она всё ещё напряжённо следила как Лаура достаёт из шкатулки золотой артефакт, но не сопротивлялась, когда тот коснулся её шеи чуть ниже затылка.

А потом раздался крик и Миа сжалась, переживая агонию. Смотреть на это Лёха не хотел и снова побрёл к трупку рыжей магички размышляя, по какой причине в его жизни звуков боли, агонии и смерти во много раз больше, чем смеха. И это при том, что он пытается хохмить, не переставая.

Может, стоит поработать над шутками?

Он нагнулся и подобрал стилет покойницы. Оружие, похожее на четырёхгранное шило с простой крестообразной гардой, было выполнено из странного золотисто-зелёного вещества. Никаких украшений, инкрустации – простой и функциональный инструмент убийцы.

Стриж покрутил стилет в руках и сунул за пояс. Потом надо будет отдать Мие.

Кровь из рассечённой щеки снова попала в рот и он раздражённо сплюнул. Демон огорчённо взвыл, явно намекая, что носитель – хуже пресловутой собаки на сене: и сам не «ам» – и другому не дам. Не дождавшись встречных предложений и каких-либо шагов навстречу, «тамагочи» всё же затянул раны, не позволяя драгоценной крови расходоваться впустую.

– Хороший мальчик, – хмыкнул Лёха и собрался было вернуться к телеге, но ноги перестали слушаться.

Падая, он успел выставить перед собой руки чтобы не рухнуть рожой прямо в труп. Заострившиеся зубы бессильно лязгнули и Стриж поспешно перекатился на спину. Как раз вовремя – руки тоже начали отказывать.

Демон внутри бесновался, а запах крови казался пьянящим и привлекательным.

– Алекс? – встревоженный голос Лауры он едва слышал сквозь inferнальные завывания.

В глазах потемнело, а голову словно смяла рука великана.

Лёха заорал, захлёбываясь собственным криком. В темноте проступал неясный образ, в котором угадывался человек, рвущий зубами труп.

«Хрен тебе!» – упрямая мысль билась в угасающем сознании. – «Это моё тело!»

В мозг словно воткнули нож, а затем несколько раз прокрутили. Нечто странное словно эхом повторило: «МОЁ!»

Это мало походило на голос, скорее скрежет и рык случайно сложились в знакомое сочетание звуков. Как если бы заговорил сгоревший бронетранспортёр, сминая броню в попытке имитировать движения губ.

«Сгинь, сука иномирная!» – упрямо пытался восстановить контроль над телом Стриж.

«СУКА!» – издевательским эхом проскрипело нечто.

Кажется, кто-то поднял и потащил Лёху. Прикосновения он едва ощущал, словно сквозь костюм химзащиты. Смутно осознал, как щёлкнул зубами в попытке укусить. С ужасом почувствовал вкус крови во рту. Ощутил, как зубы перемалывают податливую плоть и кости.

Нечто словно взбивало мозг в гоголь-моголь. Вспыхивали и угасали казавшиеся случайными образы: булочная у дома, лицо первого командира, кукла сестры, автобус, картошка в мундире, секс с бывшей, мангал с шашлыком, сгоревшее тело...

С каждым новым образом боль нарастала, пока измученное сознание не угасло.

Сколько он так провалялся – Стриж не знал. Только вяло подумал, что напоминает героя книги начинающего автора: те до крайности любят завершать главы в момент отхода ко сну, или потери сознания. Ох и задал бы он трёпку этому бездарю, доведись им встретиться...

Воспоминание о вкусе крови и размалывающих кости зубах прогнало ленивую дремоту. Лёха дёрнулся и попытался вскочить, но обнаружил, что лежит связанным по рукам и ногам на дне фургона.

– Миа? – осторожно позвал он, холодея от ужаса. – Лука?

«Я сожрал кого-то из своих!» – билась в мозгу ужасная мысль.

Хруст костей стоял в ушах, как кошмарный сон.

– Очнулся? – в знакомом женском голосе слышалось облегчение.

Зашуршал полог и в поле зрения появилось лицо Мии.

– Это ты, Алекс? – не спеша приближаться, спросила она.

- Я, - отозвался он и сглотнул подступивший к горлу ком. - Миа... Кого я сожрал?

- Гуся, - успокоила его девушка.

Стриж облегчённо выдохнул.

- Когда тебя начало корёжить, - продолжала эльфийка, - мальчишка схватил гуся и сунул тебе в рот. Живым. Матерь Божья, как же орала бедная птица, когда ты её жрал...

- Лучше гуся, чем кого-то из вас, - Лёха прикрыл глаза.

Теперь он ощущал чудовищную слабость, словно после долгой болезни. И опустошённость. Чёртов демон своими выходками превратил его в выжатую тряпку.

Сквозь тент просвечивало солнце. Судя по отсутствию тряски, пению птиц и шелесту листвы - они стояли где-то в лесу.

Рядом осторожно присела Миа, с мрачным вниманием разглядывая Лёху.

- Почему стоим? - в его голосе послышалось напряжение.

- Ждём, пока ты придёшь в норму, - пояснила эльфийка. Вид у неё был угрюмый и вымотанный. - Не везти же тебя в город с клыкастой харей, перемазанной кровью?

- Разумно, - согласился Стриж.

Он осторожно пощупал языком зубы и с облегчением убедился, что клыки исчезли. В голове царил блаженный покой. Демон утих. Наверное, тоже вымотался. Жаль, что не сдох от переутомления, сволочь.

Миа коснулась пальцами его губ и чуть раздвинула их, разглядывая зубы:

- Извини, это необходимость.

– Дарёному Стрижу в зубы не смотрят, – недовольно проворчал Лёха.

Порывов укусить девушку не было и он украдкой перевёл дух. Вроде отпустило.
Вопрос: надолго ли?

– Не намордник же тебе сооружать, – без тени улыбки ответила Миа.

– А что? – мрачно пошутил Лёха. – Буду как Ганнибал Лектор.

Аналогия вышла невесёлая. Может, ему реально стоит спрятать харю за какой-нибудь железной маской? Или демон умудрится прогрызть и её?

– Вставай, нужно убираться отсюда, – сказала девушка, развязывая узлы на верёвке.

– А если я снова?.. – мрачно начал Стриж, растирая руки.

– Тогда я тебя вырублю, – со всей серьёзностью пообещала Миа. – Я в норме, должна справиться. Твой паразит не особенно умно действует, по повадкам скорее напоминает зверя. Будем держать стратегический запас гусей под рукой.

Шутка вышла несколько натянутой, а взгляд девушки оставался серьёзным и мрачным. Она не походила на себя привычную: весёлую, жизнерадостную, всегда готовую пошутить и посмеяться.

– Если мне совсем крышу сорвёт – бей сразу наповал, – попросил Лёха. – В идеале – срубить башку, или мозги выбить. Этого тварь точно не переживёт.

Миа молча посмотрела ему в глаза, затем кивнула и показала топорик на длинной рукояти. Хищное, изогнутое на манер птичьего клюва лезвие идеально подходило для пробивания черепа. Кажется, в его мире эта штука называлась «клевец». А конкретно этот ещё недавно висел на поясе говнюка, которому Стриж перерезал глотку.

– Трофей? – уточнил он.

– Да, мальчишка собрал, – с нотками одобрения в голосе ответила Миа. – Пока Лаура меня... – она провела ладонью по тыльной стороне шеи, где находилась «привязывающая» татуировка, и вздрогнула. – В общем, хозяйственный малец.

– Молодец, падаван! – Стриж поднялся на ноги и ощутил, как уголки губ поползли вверх. Тело слушалось, в голове не звучало никаких голосов. И, главное, не было желания кого-то сожрать. Просто праздник какой-то!

– Что за падаван? – не поняла Миа.

Лёха театрально вздохнул и воскликнул:

– Грёбанный Дисней! Просрал таки франшизу!

Пару секунд Миа непонимающе разглядывала его, а затем тихо сказала:

– Спасибо, что вытащил.

Она снова потёрла основание шеи, словно магическая татуировка до сих пор причиняла боль.

– Своих не бросаю, – глядя ей в глаза ответил Стриж, а затем процитировал недавние слова Мии. – Никого более «своего» у меня в этом мире нет. И пусть утрутся маги, демоны и весь этот грёбанный мир.

– Аминь, – очень серьёзно кивнула эльфийка.

Остальные встретили Лёху настороженно и первое время опасались приближаться. Он их не осуждал – и сам бы держался подальше от подобного типа, особенно учитывая, что он весь покрыт кровью.

Как только он привёл себя в порядок и переоделся, небольшая команда направилась обратно в город. Утром они выехали через северные ворота и теперь вынуждены были сделать крюк, чтобы добраться до склада за южной стеной.

Лука сидел на козлах, а Миа предпочла идти пешком, рядом с волом. Она поглаживала здоровенную животину по холке и что-то ласково ему говорила. В этот момент она выглядела почти прежней и даже начала улыбаться. Стриж пообещал себе подарить девушке какого-нибудь питомца, как только будет возможность осесть на одном месте.

Сам же он изучал подобранные Лукой трофеи. Заинтересовали его два предмета: небольшая фигурка грифона, инкрустированная золотом, и стилет Лисы из странного вещества золотисто-зелёного цвета.

- Что это? - спросил Лёха у Лауры, устроившейся на сундуке для багажа.

Та смотрела на него уже почти без опаски. Демон сидел тихо и не порывался никого сожрать.

- Это, - она указала на фигурку, - слабый огненный артефакт. Такие используют чтобы развести огонь. Популярны у состоятельных людей, не способных к магии. Поверни лапу.

Лёха последовал совету и из клюва грифона вырвалось пламя чуть помощнее, чем у газовой зажигалки.

- Понятно, а это? - он продемонстрировал стилет. - Из чего он?

- Это эльфийская кость, - пояснила графиня. - Лёгкая и прочная, как лучшая сталь, если её правильно обработать. Хорошо принимает магию, годится для изготовления артефактов.

Стриж с интересом повертел стилет в руке, а затем, вооружившись ножом, попытался надрезать кость. На той не осталось ни царапины.

- Как же из них что-то вырезают? - озадачился он.

- Для работы с эльфийской костью создают особые магические инструменты, - не скрывая превосходства сообщила девчонка. - И до обработки кость немного более податливая.

– А есть артефактное оружие, способное перерубить такую кость? – заинтересованно уставился на неё Стриж.

– Конечно, – оживилась Лаура, явно радуясь возможности поговорить об артефакторике. – Но используют его в основном ловцы. Маги предпочитают заклинать клинки против демонов разломов...

Лёха ощутил, как нечто внутри напряглось и зло заворчал. Тема явно пришлась демону не по душе. Если у него вообще была душа.

– А что за ловцы такие? – решил внести ясность Стриж.

– Отряды, которые выслеживают и пленяют диких эльфов, – пояснила юная графиня таким тоном, будто речь шла о ловле зайцев. – Живых за вознаграждение сдают Паукам, которые отправляют эльфов на переделку в пустотников. А из мёртвых достают кости для изготовления оружия и артефактов.

Судя по виду, Лауру идея охоты на разумных для последующего их порабощения или свежевания ничем не смущала. Простые люди, простые нравы...

– А эти дикие эльфы, – Миа влезла на облучок и повернула голову к Лауре. – Где они живут? Сколько их?..

Вопросов у них было предостаточно. Если вдуматься, именно дикие эльфы могли стать неплохим выходом для беглецов, если вдруг глава рода Кречетов не оценит присутствие пары разумных пустотников рядом с дочерью. А шанс, что и говорить, велик. И лучшим решением будет дождаться каравана, вручить графиню родственникам и смыться под шумок в дикие места к диким эльфам.

Оставался шанс, что их попытаются отловить, используя Лауру как компас, но он очень мал. Кому нужно тратить время и силы на поиски по лесам пары беглецов, способных убить магов? Особенно, если они будут в компании себе подобных?

Увы, план практически сразу провалился. По словам Лауры эльфы постоянно кочевали и найти их было той ещё задачей, а вдобавок к этому ещё и убивали пустотников. Почему – графиня не знала, но предположила, что это как-то

связано с верованиями.

Лёха пытался расспросить, куда девается душа носителя, когда в тело вселяется пустотник, но тут магичка лишь развела руками. Этим занимался императорский род. Всё, что она знала – тела перед подселением лишали разума, превращая в немое тупое животное. Как это делали, и обратим ли процесс – тайна.

Впереди показались городские ворота и Стриж уже собирался скомандовать Лауре прятаться в сундуке, как заметил вдалеке нечто знакомое. Стоунхендж! На нём не было никаких следов разрушений, а камни покрыты серебристой вязью, но совершенно точно это был Стоунхендж.

– Что это?! – выпалил Лёха, тыча рукой в сторону каменного круга.

– Городской путевик, – как нечто само собой разумеющееся сообщила Лаура.

– Поясни, – потребовал Стриж.

– Городской путевой камень. Любой маг, изучивший плетение этого камня, может переместиться к нему, – терпеливо пояснила графиня. – Расстояние зависит от умений мага, запаса сил и ряда других условий, но...

– И ты могла просто мгновенно оказаться у города? – подала голос Миа, на которую круг из камней не произвёл никакого впечатления.

– Могла, – кивнула Лаура. – Даже с вами обоими. Но там меня точно ждут люди Гарма.

– Мы же не восприимчивы к твоей магии, – подозрительно прищурилась Миа.

– Пустотники могут проходить вслед за хозяином, – неуверенно сказала Лаура. – Мы связаны.

Она отвела взгляд в сторону, а потом опустила его в пол. Стриж нахмурился, заподозрив ложь, а затем понял, что означает выражение лица Лауры.

– Ты сама не понимаешь, как это работает! – высказал он догадку.

Щёки девчонки покраснели и она обиженно буркнула:

– Я только приступила к изучению этой дисциплины...

– Ладно-ладно, – примирительно поднял ладони Лёха. – А у вас тут какая-то академия магии есть? Ну, где учатся представители знатных родов.

Лаура посмотрела на него, как на идиота.

– Семьи хранят в секрете свои знания и техники, – сказала она. – Кто в своём уме будет учить детей чужаков и делиться с ними информацией?!

– Мда, – вздохнул Лёха, – а я хотел своими глазами увидеть Хогвартс...

Глава 16

Подспудно Лёха ожидал какую-то подлянку, но до склада добрались без происшествий. Впору было думать, что им повезло и никакого заказа на поимку Лауры наёмница не получала.

Беспокоило только состояние Мии: та была непривычно молчалива и угрюма. Первым делом она сняла выданные Лисой вещи и переоделась в свои, заказанные когда-то у портного. Обноски магички она швырнула в ведро для мытья пола. Будь тут очаг или камин – сожгла бы к чёрту.

Лёха понимал, что расспрашивать её о пережитом под контролем пока рано. Может позже, когда эмоции улягутся.

Лишь «знакомство» со Шрайком вызвало у Мии проблеск бывшего любопытства. Голема она осмотрела, ощупала и, кажется, даже обнюхала, попутно задавая вопросы Лауре. Та выглядела встревоженной. По её словам за это время на складе уже должен был появиться кто-то из работников хотя бы для уборки.

Даже Луку потряхивало. Жизнь у мальчика и до этого была не сахар, но сегодня на его глазах убили разом троих, одного при этом сожгли заживо. Есть от чего дрожать рукам.

Оглядев своё невеликое воинство Лёха отчётливо понял, что всём нужна разгрузка. Небольшой, пусть чисто символический, праздник. Перевести дух, осознать, что они победили, спасли Мию и сделали это сами, без чьей-либо помощи.

- Лука, подойди, - позвал он мальчишку.

Тот с готовностью подскочил, готовый выполнить любое распоряжение. Какой бы ужас не творился вокруг, для него это было дорогой вверх из нищеты. И сходить с этой дороги пацан явно не собирался.

- Мой юный падаван, - торжественно провозгласил Стриж, - объявляю благодарность за проявленную смелость и отвагу! Именно оружия при себе пока нет, так что прими пока это.

Он протянул опешевшему пацану трофейный кинжал поверх перевязи с ножнами.

- Носи с гордостью, защищай наших девчонок.

- С-спасибо, - пробормотал Лука.

По его лицу расплылась счастливая улыбка.

- Ну и премиальные лично от меня, - в ладонь мальчишки упала серебрушка. - За то, что сообразил сунуть мне гуся.

- Да чего там... - смутился малец, краснея на глазах.

- Далеко не всем взрослым мужикам, которых я знал, хватило бы смелости делать то, что делал сегодня ты, - очень серьёзно сказал Стриж. - Ты - храбрец, и не позволяй никому убедить тебя в обратном.

Глядя в сияющие глаза бродяжки, Лёха улыбнулся. Может, в этом суровом мире в том, что сделал Лука, не было ничего особенного, но для него значило много. Пацан не струсил, не наложил, и не растерялся когда демон начал своевольничать.

К ним подошла Миа и положила руку на плечо мальчишки.

– Мне пока нечем тебя отблагодарить, – тихо сказала она, – но я твоя должница, Лука. Как и твоя, Лаура.

Она кивнула магичке, с интересом наблюдавшей за импровизированной церемонией.

– Я запомню, – пообещала та.

Лёха взял стилет из эльфийской кости и протянул тот Лауре:

– А это – твоему сиятельству. Думаю, такое оружие достойно дочери гордого клана Кречетов?

Судя по тому, как быстро пальцы девчонки сомкнулись на рукояти стилета – он угадал.

– Ты знаешь, сколько он стоит? – подозрительно прищурилась Лаура.

– Думаю, что много, – беспечно улыбнулся Стриж.

– И отдаёшь мне? – в голосе графини слышалось подозрение.

Лёха кивнул.

– Как бы то ни было, ты помогла мне, – сказал он. – Мы вытащили Мию. Без тебя я бы не справился. Прими в качестве моей благодарности и признания заслуг.

Показалось, или на щеках высокомерной графской дочери появился лёгкий румянец?

– Тогда у меня тоже есть подарок, – неожиданно заявила та и вытащила из кармана маленькую золотую брошь в форме ящерики.

В ответ на немой вопрос Стрижа она пояснила:

– Это было среди артефактов Лисы. Клан Речных Ящериц специализируется на иллюзиях. В основном их услугами пользуются состоятельные дамы, когда хотят немного освежить свой вид.

Она отогнула ворот рубахи Мии и приколола брошь с изнанки так, чтобы её не было видно.

Лука, уже успевший опоясаться ремнём с «наградным оружием», заинтересованно вскинул голову.

– Возможности иллюзии от артефакта очень скромные, – Лаура повернула одну из лап ящерики до характерного щелчка, – но способны изменить цвет глаз, оттенок и вид кожи, спрятать морщины и небольшие шрамы.

Глаза Мии из зелёных сделались карими, а с новым поворотом лапки – синими. После того, как Лаура повертела другую лапу артефакта, кожа эльфийки приобрела густой южный загар.

– Офигеть, – под восхищённый вздох Луки пробормотал Стриж и коснулся пальцем щеки эльфийки. Загар никуда не делся. – А ты такое делать умеешь?

– Нет, – в голосе графини послышались нотки ревности. – Это клановая техника Ящериц и основа благосостояния их рода. Если Мию заметит кто-то из Головешки – вряд ли узнает в ней пустышку Лисы.

– Спасибо, – эльфийка завязала ворот, скрывая брошь, и неосознанным жестом потёрла затылок. – Эта штука мне очень поможет.

Лаура встретилась взглядом с Лёхой и сказала:

– Я учусь заботиться о своих людях.

Стриж одобрительно хмыкнул: кто бы мог подумать, что графиня всё же сделает выводы из того разговора. Остаётся надеяться, что она не пересмотрит своё отношение едва оказавшись среди родичей.

– Я ненадолго отлучусь в город, – объявил он.

– Я с тобой, – тут же сказала эльфийка.

Спорить Лёха не стал – помимо желания устроить команде небольшой праздник, им с Мией было что обсудить. Ну а тут, под защитой Шрайка, ребятня в безопасности.

– Хорошо, – кивнул он и обратился к мальчишке. – Лука, на тебе охрана графини.

Лаура, за которой тенью следовал Шрайк, лишь беззвучно фыркнула, а мальчишка со всей серьёзностью кивнул и сжал пальцы на рукояти кинжала.

– Понял.

Едой для небольшого празднования они с Мией затарились основательно: в основном это были горячая выпечка и сладости. Вряд ли Луку часто баловали подобным и в лучшие времена, да и Лаура после их скромной пищи явно будет рада поесть вкусенького. Даже Миа, жуя пирожок с повидлом, выглядела не такой угрюмой.

Её состояние всё больше беспокоило Лёху. Он даже прикупил кувшин вина в надежде, что хорошая еда и выпивка позволят девушке немного расслабиться и выговориться.

Он как раз прикидывал, как подвести её к разговору о пережитом под контролем Лисы, как свернул за угол и увидел склад клана Кречетов. Массивные литые ворота будто разрезали чем-то невероятно горячим: на петлях висели жалкие оплывшие куски металла. Серебряная вязь застыла неряшливыми потёками.

Корзины со снедью рухнули на брусчатку, а Миа и Стриж бросились к пакгаузу, на ходу доставая ножи.

Ворвавшись во двор, они успели увидеть, как рослый мужчина, несущий на плече Лауру, исчезает в световом вихре. Яркая вспышка заставила зажмуриться, а когда Стриж вновь открыл глаза, то увидел лишь оседающую воронку пыли.

Осмыслить происходящее он не успел: из здания склада донёсся отчаянный детский крик. Стриж ринулся внутрь, на долю секунды опередив Мию.

Лука висел на стене, пришпиленный, словно мотылёк, шипами с охранного голема. Обломки самого Шрайка валялись, зияя оплавленными краями.

Чудовищной инсталляцией любовались два мужика в одежде пурпурных тонов. Один из них держал в руке шпагу, странно напоминающую световой меч: и гарда, и лезвие походили на уплотнённую и потускневшую частичку солнца. Не нужно было гадать кто рассёк ворота и расправился с големом.

Оглянувшись на незваных гостей, он с недовольной гримасой взмахнул рукой, словно прогоняя нерадивых слуг. Из его руки веером вылетели будто выкованные из света ножи. Стриж не сдержал злобного оскала при виде растерянности на лице мага, когда магические клинки безвредно рассыпались искрами, ударившись об иномирцев.

С выражением растерянности он и умер: отправленный Мией самый обычный нож достиг цели – лезвие с мерзким влажным хрустом угодило магу в глаз и глубоко вошло в мозг.

А вот замешательство его напарника не продлилось долго: над головами сверкнули сияющие диски и пустотники едва успели отпрыгнуть в стороны. На то место, где они только что находились, обрушились обломки стропил и черепицы.

Маг и не думал останавливаться на достигнутом, теперь уже посылая что-то вроде мелких световых шариков. Коснувшись препятствия, «шарики» взрывались, осыпая пространство осколками.

– Твою мать! – проорал Стриж, падая за сундук.

Перевернувшись на бок, он с шипением выдернул из плеча здоровенную щепку.

– Хренасе АГС[2 - АГС – автоматический гранатомёт станковый.]... – прошипел он, отбрасывая окровавленную деревяшку.

Лёха переполз за соседний сундук и огляделся в поисках чего-нибудь, годного на роль зеркала. Как назло, ничего подходящего не обнаружилось. Пришлось высовываться самому.

Мага окружало что-то вроде кокона, при соприкосновении с которым осколки просто сгорали. На появление противника говнюк отреагировал сразу: Стриж едва успел нырнуть обратно, как в крышке ларя образовалась внушительная дыра, а над головой просвистели осколки. Запахло палёным – загорелась сложенная внутри ткань.

За соседним сундуком шёпотом ругалась Миа, выдёргивая щепки из бедра.

– Сильно зацепило? – спросил Лёха, переползая на новое место, пока прежнее укрытие постепенно превращалось в щепки. Нужно было понять, в каком состоянии напарница, но увидеть её не удавалось.

За спиной вновь гроыхнуло – сучий маг «выстрелил» на звук голоса. Стриж стиснул зубы и закатился за обитый металлом сундук, больше похожий на сейф.

Нужно было что-то решать. Да, через какое-то время маг выдохнется, раз уж пришёл без «пустышки», но Лука до этого счастливого момента может просто не дожить. Сейчас между ним и осколками находился защитный кокон мага, но скоро Стрижу придётся покинуть и это убежище и пацан окажется в зоне поражения. Если раньше не истечёт кровью.

Миа тоже заблокирована и безоружна – клевец она оставила на складе при выходе в город. Да в этих условиях особо и не повоюешь. Даже будь у неё нож – он вряд ли преодолеет защиту мага. Вдобавок ко всему сучёнок начал обстреливать потолок и осколки полетели уже сверху.

«Хочешь вкусняшку?» – мысленно обратился к демону Стриж и со всей доступной скоростью рванул к магу. Нечто внутри кровожадно взрыкнуло и на коже проступила прочная чешуя.

Вовремя. Маг, видимо, решил побыстрее покончить с докучливыми врагами и увеличил «мощность заряда», разворотив сундук, словно консервную банку. На пол посыпались серебряные слитки, словно выловленная рыба на дно рыбацкой лодки. Но Лёхе было плевать на всё это: он мчался на врага. Осколки очередного взорванного сундука застучали по проступившей чешуе. Плечо в паре мест ожгло болью, но Стриж всё же добрался до мага.

Этому бойцу Лиса не годилась и в подмётки: понимая, что на малой дистанции фокус с осколками не пройдёт, он выхватил шпагу.

Лёху встретила отточенная сталь.

Едва обстрел прекратился, Миа начала сокращать расстояние, двигаясь от укрытия к укрытию. Стриж же перемещался, заставляя мага поворачиваться и открывать спину напарнице. Тот не глядя швырял за спину россыпи шариков, заставляя эльфийку прятаться, а сам атаковал ближайшего врага.

Нож против шпаги – плохая затея. Особенно, когда эту шпагу держит опытная рука. А проверять, пробьёт ли она чешую не хотелось – местные привыкли сражаться с демонами. Достать Стрижа магу не удавалось, но и тот не сумел подобраться для удара ножом. Надежда была на Мию: как только она приблизится, противник вынужден будет рассеивать внимание.

Понимал это и маг. Кокон вокруг него уплотнился, рука взметнулась к крыше. Сознание Стрижа молнией озарило понимание: говнюк решил обрушить кровлю и решить проблему радикально.

«С меня грёбаная стая гусей!» – мысленно пообещал Лёха и рванул к магу.

Демон взвыл, протестуя против самоубийственного решения «носителя», но его никто не спрашивал.

Маг не подвёл, заученно приняв врага на острие шпаги. Стриж отбил клинок рукой, чувствуя, как чешуя и плоть отходят пластом под отточенным лезвием. А затем под металлом противно скрипнула кость. Его собственная кость.

В рёве демона отчётливо слышалась боль, смешанная с яростью и желанием отомстить мучителю. И тут Лёха был с ним полностью солидарен.

Оттолкнув клинок, он ухватился раненой рукой за витую гарду, надеясь, что пальцы ещё слушаются. Маг попытался отдёргнуть оружие, но Стриж вцепился мёртвой хваткой. Всё, что смог пурпурный гадёныш – это перехватить руку с ножом.

Лёха выдохнул и подсечкой сбил врага на пол. Падающий маг ухватил его за рукав и потянул следом. Двое объятых жаждой убийства мужчин рухнули на залитые кровью доски и с рычанием вцепились друг в друга, словно звери. Шпага отлетела в сторону от катающегося по полу клубка.

Раненая рука окончательно вышла из строя, повиснув плетью. Лёха извернулся, оказавшись на маге и навалился на него всем телом. Силы стремительно уходили вместе с кровью, хлещущей из раны.

Точку поставила Миа, ударом ноги в голову вырубившая мага. Демон кровожадно зарычал, но Лёха перекатился в сторону и остался лежать на спине, тяжело дыша. Зубы снова заострились.

– Я не буду жрать людей, – упрямо заявил Лёха, пока Миа технично перетягивала ему кровоточащую руку.

«ЖРАТЬ!» – прозвучало в голове.

– Ты в норме? – с тревогой спросила напарница.

– Не знаю, – честно ответил Стриж. – Займись Лукой, я не рискну подойти.

Эльфийка понятливо кивнула и взялась уже за безвольно обвисшего мальчишку. Жив он или нет – Лёха не знал, но подходить попросту боялся. Боялся очнуться, пожирающим Луку.

– Я не буду жрать людей, – снова попытался он достучаться до недовольно ревущего демона. – Придумай другой способ тянуть жизнь или магию из этих говнюков, и мы договоримся.

Показалось, или демон озадаченно притих?

- Не жрать, - попытался объяснить Стриж. - Ты можешь забирать их силу как-то иначе?

Он попытался вспомнить что-то подходящее из масскульта, но выходило не очень. В памяти упрямо всплывали то вампиры, пьющие кровь, то жрущие людей монстры.

«ЖРАТЬ!» - звучало в голове тупое монотонное повторение. «ЖРАТЬ. ЖРАТЬ. ЖРАТЬ».

- Не жрать! - снова рявкнул Лёха, заработав обеспокоенный взгляд Мии.

Та сняла пацана со стены и пыталась остановить кровь. Значит, жив. Стриж испытал невероятное облегчение, временно приглушившее даже боль из покалеченной руки.

Демон ненадолго примолк, а потом повторил бьющую в висках мысль: «ЖИВ!».

Лёха растерянно моргнул. Какое дело его «пассажиру» до пацана? Или это - эхо его собственной радости? Вот только времени разбираться и вникать не было: Луку требовалось доставить к доктору, и быстро. А для этого ему самому неплохо было бы заняться своей раной и заодно справиться с голодным демоном внутри.

Покосившись на руку, Стриж убедился, что кровь остановилась. В уродливом срезе отчётливо виднелась кость: не человеческая, золотистая, с едва заметной зеленцой. Плоть медленно затягивала рану.

Одной проблемой меньше. Ещё бы демон додумался унять боль...

Застонав, Лёха повернулся на бок и уставился на мага. Сейчас следовало связать гниду и попробовать допросить, но Стриж не был уверен, что демон позволит. Да и слишком мало он знал о магах, чтобы быть уверенным в правильности такого поступка. Что если он очнётся и исчезнет, как тот урод, что забрал Лауру? Некий внутренний компас безошибочно указывал направление к

девчонке и найти её можно без посторонней помощи. Так стоит ли рисковать попыткой допроса?

«ЖРАТЬ! ЖРАТЬ! ЖРАТЬ!» – истерически пульсировал в голове голос демона.

– Не буду я его жрать! – снова рявкнул Лёха. – Не жрать! Поглоти его жизнь как-то иначе.

Он снова попытался представить что-то подходящее. Воображение пасовало, занятое мыслями о возможности помочь Луке и Лауре, зато память подкинула образ жертвоприношения из какого-то фильма. Жертва лежит на алтаре, а в её грудь вонзается зловещий кинжал. Следом возник другой образ, где после касания какого-то колдуна жертва падала иссушённой мумией.

Содрогнувшись, Лёха представил себе такое и тут же сосредоточился на образе кинжала. Не надо подкидывать демону тупые идеи, а то коснувшись той же Мии он рискует обнаружить у своих ног труп.

Кинжал. Отличная идея. Специальный клинок для ритуального заклятия и вытягивания жизненной силы. Не каннибализм. Не случайное убийство. Гуманно и управляемо.

– Не жрать, – чувствуя себя шизофреником, повторял Лёха. – Забирай по-другому.

«ЗАБИРАЙ!» – голос демона прозвучал радостно и жадно.

В следующий миг в глазах потемнело от боли. Стриж заорал, и ухватился за руку которую, казалось, отрывали от тела. Прямо из запястья медленно проросла его собственная кость. Сплющенная и заострённая, словно кинжал, она двигалась вдоль тыльной стороны ладони. По сравнению с этим, отрезанный кусок мышцы казался сущей царapiной, а агония от привязки к магу – обычной мигренью. Тело выкручивало от боли, дыхание с хрипом вырывалось из лёгких, кисть будто медленно прокручивало через мясорубку, но блаженное забытие не приходило.

Сквозь цветные круги он смутно видел стоящую рядом Мию. Мысли текли вязко, едва пробиваясь сквозь заполняющую сознание боль.

«Не подходи... Не подходи!» – мысленно умолял её Лёха.

Боль утихла только когда зазубренный костяной клинок перестал расти.

«ЗАБИРАЙ!» – рычал демон. – «ЗАБИРАЙ!»

Борясь с головокружением и тошнотой, Стриж пополз к магу.

– Алекс, это ты? – с тревогой спросила Миа.

В руке она держала нож и не спускала глаз с ползущего одержимого.

– Я, – хрипло выдохнул тот.

Добравшись до цели, он с трудом приподнялся и, повинувшись толкающему изнутри демону, вонзил «кинжал» в грудь врага. Тот выгнулся в спазме, едва не скинув с себя Стрижа, и издал нечто среднее между криком и сипением. Нога Мии жёстко вдавила плечо мага в пол, пригвождая к месту. Лёха был ей благодарен: сейчас ему просто не хватило бы сил удержать жертву.

А та быстро холодела. Не остывала, как покойник, а замерзала в буквальном смысле. Кожа мага посинела и покрылась инеем. Откуда-то изнутри вместе с холодом поднималось хищное чужое торжество.

Стриж попытался вытащить костяной клинок из тела, но тот будто врос. Демон питался и явно не желал прерывать процесс. Когда же он, наконец, насытился, Лёха обессиленно упал на спину и наблюдал, как каждый выдох превращается в облачко пара, словно на морозе.

– Саб-Зиро вин, мля... – просипел он.

Шутка вышла слабой и не убедительной. Просто ритуал, способ доказать себе, что ещё жив и в рассудке.

– Алекс, – позвала Миа.

Лёха нехотя повернул голову и увидел у раскуроченных ворот склада несколько неприятного вида людей. Одного из них – тощего беловолосого мужика, он помнил по наблюдению за «Весёлой головешкой».

Похоже, наёмники решили узнать, что за шумные соседи объявились у них под боком.

Глава 17

Переступить порог изрядно пострадавшего склада наёмники не спешили, за что Лёха был им искренне благодарен. У него не было сил не то что драться – даже шевелиться. Тело болело и, казалось, промёрзло до самых костей. Если у демона и получилось насытиться силой убитого мага, с носителем он поделиться и не подумал. Всего прибитка – когда чешуя исчезла, обнажились почти затянувшиеся раны от осколков.

Стриж с трудом сел и бросил взгляд на головорезов, что столпились у ворот. Человек пятнадцать, не меньше. Но заходить во двор никто из них не рисковал: про Шрайка наверняка знало всё отребье города. Останки тех, кто не знал – или не поверил, – поутру подбирали божедомы. Да и самый тугодумный мордovorот понимал: так нагло вломиться на территорию влиятельного клана может лишь кто-то могущественный. А это уже разборки не их уровня.

С другой стороны, ворота и магическая защита уничтожены, а серебро и драгоценные камни так заманчиво поблёскивают в свете вяло горящего рулона ткани.

Миа занималась Лукой, пытаясь остановить кровь, и с тревогой смотрела на всё увеличивающуюся толпу у ворот.

Над головой захлопали крылья, по складу заложил вираж крупный ворон. Сделав пару кругов, он уселся на стропила и уставился на Лёху. Тот вздрогнул поняв, что у птицы человеческие глаза.

Уже знакомый Лёхе беловолосый приятель Лисы первым перепрыгнул через покорёженные остатки ворот и осторожно двинулся вперёд. Вместо глаз у него были мерзкого вида бельма.

Остальные не спешили, предпочтя посмотреть какой приём окажут смельчаку. Ворон каркнул, спикировал из-под крыши и уселся на плечо беловолосому. Тот моргнул и посмотрел на Стрижа абсолютно нормальными карими глазами.

Если судить по довольной ухмылке, увиденное ему понравилось. Ещё бы: истекающий кровью мальчишка, занятая им полуухая, да её собрат весь в крови и едва способный подняться. Настораживали только окоченевший труп рядом, да второе тело с кровавой раной вместо глаза.

«Давай», – мысленно уговаривал Лёха демона, – «поделись со мной силами. Ты же пожрал, гнида! Теперь надо урыть этого говнюка!»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Полная фраза А.В. Суворова звучит так «глазомер, быстрота, натиск».

2

АГС – автоматический гранатомёт станковый.

Купить: https://tellnovel.com/gedeon_aleksandr-i-evgeniya/antimag-chast-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)